

Сергей Михайлович Степняк-Кравчинский о школьном вопросе в России середины XIX в.

Sergey Mikhaylovich Stepnyak-Kravchinsky on the school issue in Russia in the middle of the XIX century

Овчинников А.В.

д-р пед. наук, заместитель заведующего центром истории педагогики и образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»
e-mail: anatovch2014@yandex.ru

Ovchinnikov A.V.

Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the Department of History of Pedagogics and Education of the “Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education”, Deputy Chairman of the Scientific Council on the History of Education and Pedagogical Science RAE
e-mail: anatovch2014@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются взгляды на реформы народного просвещения и российскую школу С.М. Степняка-Кравчинского – одного из деятелей радикального народничества России середины XIX в. В своих литературных произведениях он резко критиковал политический режим и систему образования империи, служившую, по его мнению, лишь интересам политической власти и не заботившийся о народе. С.М. Степняк-Кравчинский был автором литературных переводов, среди которых известный перевод романа Рафаэлли Джованьоли «Спартак», а также собственных литературных произведений, оказавших большое влияние на идеалы и формирующуюся ценностную основу мировоззрения его современников. В своих книгах С.М. Степняк-Кравчинский проводит критический анализ реформ образования в России в 1860–1870-х гг. Он высказал идеи реформирования российского образования с позиции народничества, которые могут быть приняты во внимание при определении подходов к совершенствованию системы образования в современной России.

Ключевые слова: С.М. Степняк-Кравчинский, реформы образования во второй половине XIX в., Д.А. Толстой, политика министерства народного просвещения, власть и земство в вопросах образования.

Abstract

The article analyzes the views of S.M. Stepnyak-Kravchinsky, one of the leaders of the radical populism of Russia in the middle of the XIX century, on public education reforms and the Russian school. In his literary works, he sharply criticized the political regime and the education system of the empire, which in his opinion served only the interests of political power and did not care about the people. S.M. Stepniak-Kravchinsky was the author of literary translations, including the famous translation of the novel Spartacus by Rafaello Giovagnoli, as well as his own literary works, which had a great influence on the ideals and the emerging value basis of his contemporaries' worldview. In his books, S.M. Stepnyak-Kravchinsky conducts a critical analysis of educational reforms in Russia in the 1860 – 1870. He expressed ideas for reforming

Russian education from the standpoint of populism, which can be taken into account when determining approaches to improving the education system in modern Russia.

Keywords: S.M. Stepnyak-Kravchinsky, the education reforms in the latter half of the XIX century, D.A. Tolstoy, the policy of the Ministry of Public Education, the government and zemstvo in terms of education.

Непродолжительная жизнь и судьба С.М. Степняка-Кравчинского (1851–1895) – писателя, яркого журналиста-публициста и переводчика вобрала многочисленные поиски ответов на острые социальные вопросы, волновавшие пореформенную Россию, думающую часть ее населения.

После окончания гимназии и военного училища С.М. Кравчинский был переведен в Михайловское артиллерийское училище в С.-Петербурге, которое окончил в чине подпоручика. Затем молодой офицер прослужил один год учителем в фейерверкской школе и подал в отставку из-за политических убеждений. Он считал, что армия защищает интересы власти, и она – главный угнетатель русского народа, борьбе за свободу которого решил посвятить он всю свою жизнь.

В начале своей общественно-политической деятельности будущий литератор придерживался крайне радикальных политических убеждений. Поступив в Лесной институт, С.М. Кравчинский принимал активное участие в деятельности политических кружков, проповедующих идеалы социализма, идеи которого он активно пропагандировал среди рабочих столицы. Особое место в этой деятельности он уделял вопросам отечественной истории, небезосновательно полагая, что ее изложение в контексте социалистических идей позволит рабочим глубже проникнуться последними и стать активными борцами за свободу.

С начала 1870-х годов С.М. Кравчинский становится активным участником «хождения в народ». Одновременно начинается его литературная деятельность. В целях агитации народа он писал сказки, сюжетом которых становились наиболее острые социальные вопросы. В такой доступной форме крестьянам было легче объяснять совершенно чуждые для них, непонятные, оторванные от реального быта идеи социального преобразования. В это же время С.М. Кравчинский публикует ряд статей и активно работает в качестве переводчика – переводит и издает в С.-Петербурге известный роман Рафаэло Джованьоли «Спартак», который произвел на революционно настроенную часть российской публики огромное впечатление.

Во второй половине 1870-х годов революционная и литературная деятельность С.М. Кравчинского проходила и в России, и за границей. И в 1878 г. он окончательно перебрался за границу по политическим убеждениям. Находясь за границей, писатель ведет активную литературную деятельность. С этого времени он стал подписывать свои произведения псевдонимом С.М. Степняк.

С.М. Степняк-Кравчинский был хорошо известен в литературных и политических кругах многих европейских стран. В эти годы он знакомится с Этель Лилиан Войнич – автором знаменитого романа «Овод», которую обучает русскому языку.

В 1882 г. начинают печататься очерки, которые стали основой известной книги «Подпольная Россия». В ней автор описывает революционное движение, идеалы и ценности представителей революционного лагеря. Книга произвела большое впечатление на определенную часть читающей публики и была переведена на многие европейские языки. Известные европейские писатели социалистической ориентации дали этому произведению высокую оценку. Воодушевленный литературным успехом, С.М. Степняк-Кравчинский стал работать над новой книгой. Полностью она была издана в 1893 г. в Лондоне.

В мае 1885 г. вышло его произведение «Россия под властью царей». Цель этой книги состояла в том, чтобы познакомить западного читателя с особенностями развития

российской цивилизации. Несмотря на то, что значительное место в книге было уделено критическому анализу реформ образования в России в 1860–1870-х гг. она еще не стала предметом должного внимания исследователей истории педагогики и образования.

Главная идея литературного творчества С.М. Степняка-Кравчинского – убедить читателя в том, что у России имеются мощные силы, которые могут обеспечить ее поступательное развитие. Однако, как представитель революционного движения, он полагал, что реализовать эти возможности может только народ, освобожденный от самодержавия. При этом автор был верен народнической идее о том, что Россия способна перейти к социализму, минуя капитализм.

Работа над книгой сильно изменила социально-политические взгляды самого автора. Он стал резко отрицать террор как метод политической борьбы. Автор желал раскрыть перед европейским читателем русскую жизнь и русские традиции во всех их многообразных проявлениях. Сделать это кратко, доходчиво, понятно для людей с другими ценностями, с иной ментальностью – такая идея книги делает ее интересным историческим источником. Заметим, что автор книги исповедовал революционную, а значит не традиционную для России того времени идеологию. Способствовало ли это адекватному восприятию российской действительности западным читателем, или совсем наоборот, такой вопрос может быть правомерен?

Но для целей нашей статьи важно другое. В широком контексте развития российской цивилизации, С.М. Степняк-Кравчинский последовательно раскрывает свое видение реформ российского образования второй половины XIX столетия. И сегодня важно, отбросив идеологические клише, понять взгляд автора как современника образовательных реформ, последовательного критика власти.

Первые главы своей книги автор посвятил, как бы сегодня сказали, историко-методологическому обоснованию своей концепции, суть которой заключалась в противопоставлении твердой и деспотической власти русского самодержавия и свобододолюбивого характера русского народа. Однако при этом в России дело обстояло иначе, чем в других государствах: «Крестьянство деспотического государства – и в этом есть некое странное противоречие – пользуется, если не считать злоупотреблений властью почти столь же широким самоуправлением, как сельские общества в Швейцарии или Норвегии» [3; с. 32]. Тем самым автор подчеркивает богатые демократические традиции, которые накопились в повседневной жизни российского крестьянства.

В своей, по сути, культурологической и политологической книге С.М. Кравчинский уделяет значительное внимание социально-политическим аспектам развития российского образования пореформенного времени, помещая свои рассуждения в четвертую заключительную часть, озаглавленную «Поход против культуры». Этот материал интересен тем, что автор написал его, проживая за границей на неполном составе источников. И это обстоятельство имеет важное значение, поскольку дает представление о том, как мировое либеральное сообщество того времени воспринимало и могло воспринимать либеральные реформы в области образования, проходившие в России во второй половине XIX в. Не являлось ли это предтечей формирования взглядов русского зарубежья, которое возникнет и начнет активно развиваться несколько позже?

Отметим, что взгляд автора на политическое развитие в области Российского просвещения пореформенного времени не отличается оригинальностью и соответствует ставшей впоследствии традиционной схеме реформ и контрреформ, в том числе, преобразований министра народного просвещения России Д.А. Толстого, благодаря которому «школьная молодежь не делает ничего другого, кроме "гимнастики", бесполезность которой признается учителями и глубоко порицается родителями» [3; с.268].

Относясь крайне отрицательно к реформам среднего образования Д.А. Толстого, С.М. Степняк-Кравчинский считал их тормозом социально-экономического развития России. Причину этого он усматривал, как и многие другие, в усилении внимания власти к

классическому обучению, ориентированного только на богатых людей. Политику Министерства народного просвещения он критикует за торможение в развитии среднего образования, создании препятствий для расширения социального состава лиц, имевших реальную возможность его получения. Для дворян же усиление гуманитарной составляющей среднего образования «повысит его бесплодность» и не принесет желаемых для страны результатов.

Говоря о развитии начального образования, С.М. Степняк-Кравчинский полагает, что оно приобретает общегосударственное значение лишь после 1861 г. Между тем, автор не отрицает того факта, что некоторые помещики обучали детей крепостных и до этого времени. В этом явно просматривается западническо-либеральная традиция, суть которой состояла в том, чтобы вести отсчет начала формирования государственной системы отечественного образования с более позднего времени, чем это делали представители консервативного лагеря, считавшие педагогический опыт российского средневековья предтечей образования Нового времени.

Спасение от плачевного состояния, в котором пребывало начальное образование, руководимое правительством, по мнению С.М. Степняка-Кравчинского было возможным только в условиях широкого общественного подъема, который происходил в России середины XIX столетия. Он высоко оценивал деятельность общественности по созданию воскресных школ и резко критиковал министра народного просвещения Д.А. Толстого за их закрытие в 1882 г., якобы за пропаганду революционных учений.

Анализируя пути развития начального образования, автор привлекает большое, для сочинения подобного рода, количество статистических сведений и показывает, сколь прогрессивную роль сыграла земская общественность в развитии начального образования на территории Российской империи. Только она, как полагал писатель, вынудила приступить к массовой подготовке учителей начальной школы, способствуя созданию специальных учительских семинарий.

С.М. Степняк-Кравчинский приводит несколько фактов того, как Министерство народного просвещения чинило препятствия в открытии учительских учебных заведений. В качестве примера он указывает на педагогические училища Твери и Торжка, которые подверглись критике Министерства народного просвещения за принятие излишнего числа учащихся. Однако в этом, скорее всего, стоит усматривать оппозиционность автора, его неприятие государственной образовательной политики. Напротив, в документах канцелярии попечителя Московского учебного округа отложилось большое число ходатайств земств и частных лиц об открытии различных учебных заведений, которые в подавляющем большинстве удовлетворялись.

Меры по препятствию к проникновению антигосударственных взглядов и убеждений в начальные училища и гимназии С.М. Степняк-Кравчинский трактует не иначе как установление тотального политического надзора над учащимися и учителями. По этому поводу он писал: «Вместо того чтобы научить его [учителя – А.О.], руководить им в области его специальности, было признано необходимым следить за его жизнью, за его образом мыслей и читать в его сердце. Взамен моральной поддержки при исполнении им чрезвычайно трудной обязанности было сочтено нужным создать ему такую обстановку, чтобы он трепетал ежесекундно за свой нищенский кусок хлеба, чтобы он знал, что каждый его малейший шаг к самостоятельности может навлечь на него подозрение в политической неблагонадежности, что он живет во враждебном лагере и должен быть готов в любой момент к травле и облаве» [3; с. 282].

Автор книги негативно относится к созданным Д.А. Толстым губернским и уездным училищным советам, которые он называет «народно-школьной государственной полицией». С.М. Степняк-Кравчинский утверждает, что подобного нет ни в одной из цивилизованных стран мира. Однако здесь авторская позиция не вполне соответствует реальному положению дел. Неоднократно авторитетные историки российского образования и в прошлом, и в наши дни, подчеркивали тот факт, что деятельность этих

советов ограничивалась решением хозяйственных и административных вопросов [2; с. 290]. Они не могли оказывать существенного влияния на выработку политических и стратегических решений в сфере общего школьного образования.

И в этом месте изложения наиболее рельефно проявляется тот прием, который в дальнейшем будет присущ многим представителям леворадикального направления российской социально-политической мысли. С.М. Степняк-Кравчинский вместо точного и всестороннего анализа тех материалов, на которых он обосновывал свою позицию, резко переходит к политическим оценкам, которые уводят его в резкий критицизм, усиливая публицистическую направленность дальнейшего изложения.

Не обходит вниманием С.М. Степняк-Кравчинский и социально-политические проблемы учителя – главного действующего лица российской школы. Он полагает, что образованный учитель опасен для власти и вызывает подозрения у полиции. Цель правительства состоит в том, чтобы изгнать таких учителей из школ, заменив их посредственными педагогами, готовыми бездумно выполнять любое решение государственной власти, не задумываясь о педагогической целесообразности. Автор справедливо подчеркивает, что бюрократическая загруженность школьных инспекторов не позволяет им наладить нормальную совместную работу с земским самоуправлением по решению конкретных вопросов начального народного образования. Таким образом, по мнению автора, власть оставила школы без надлежащего надзора за учебной деятельностью, заменив его надзором политическим. И это обстоятельство ведет к упадку системы начального образования.

Завершая свое изложение проблемы развития начального и среднего образования в первые годы пореформенной России, С.М. Степняк-Кравчинский проводил мысль о том, что власть, не сумевшая найти общий язык с земским самоуправлением в деле развития народного просвещения в стране, пошла другим путем. Она стала искать союзника в лице православной церкви, что и вызвало принятие нормативных документов, посвященных церковно-приходским школам.

Под влиянием бурной общественно-политической и культурной жизни России конца XIX столетия происходит активизация литературной деятельности С.М. Степняка-Кравчинского. Находясь за пределами Родины, он пишет романы и повести о русских революционерах, литературоведческие работы. Его увлекает тема героики революционной жизни. Одновременно писатель пытается выступать как политолог, анализируя русскую политическую жизнь, небезосновательно считая ее частью жизни культурной, духовной. И это не единственный пример в истории России, когда человек, увлеченный с молодых лет революционным движением, достигнув зрелого возраста, переосмысливает заново многое, что окружало его в жизни и влияло на его ценностные ориентации и поступки. Постепенно С.М. Степняк-Кравчинский меняет свои общественно-политические убеждения на близкие к либеральному народничеству. В народе, преимущественно крестьянстве он видит источник развития новых социальных отношений, на основе которых будет построена новая Россия, освобожденная от власти царя, которую автор искренне считал главной бедой для страны.

Многим жизненным планам С.М. Степняка-Кравчинского не было суждено сбыться. 23 декабря 1895 г. он трагически погиб, попав под поезд при переходе железнодорожных путей.

Литература

1. *Баранов А.С.* Сергей Степняк-Кравчинский и пропаганда героики "революционного подвига" в русской культуре конца XIX века//Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015.– № 2. – С. 489–496.

2. Демков М.И. История русской педагогики. Ч. III. Новая русская педагогика (XIX век). – Изд. автора. – М.: Типогр. Императорского Московского Университета, 1909. – 532 с.
3. Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей. Пер. с англ. М.Ермашевой. М.: «Мысль», 1964. – 407 с.
4. Феклин М.Б. С.М. Степняк-Кравчинский: от террориста к литератору и переводчику // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2011. – № 14. – С. 158–170.